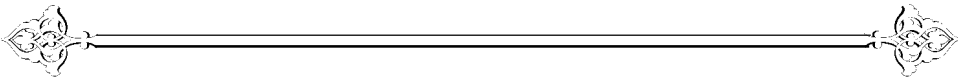

СОВРЕМЕННОСТЬ ГЛАЗАМИ ШЕЙХА САИДА-АФАНДИ

«Ихлас»
Махачкала - 2005

ББК 86,38

Современность глазами шейха Саида-афанди.
Махачкала: Исламская типография “Ихлас”,
2005. - 48 с.

В брошюру включены редкие интервью достопочтенного шейха Саида-афанди из Чиркея и отрывки из его книг, в которых он так или иначе касается некоторых актуальных вопросов современной политической жизни Дагестана.

ББК 86,38

Исламская типография “ИХЛАС”, 2005

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ

... Для того, чтобы арба катилась вперед, необходимо, чтобы у нее были два колеса. В нашем с вами случае одним колесом является Духовное управление, а другим колесом - органы государственного управления. Несомненно, если оба колеса будут вращаться одновременно, то и арба покатится вперед. Не секрет, что в эпоху советской власти в отношениях между верующими и компартией существовала вражда, подобно той, что бывает между волком и собакой. Теперь же таких отношений среди дагестанцев быть не должно, будь они руководителями или рядовыми людьми.

Советский Союз и компартия развалились, и сегодня мы сами способны определить свое состояние. Если замутится источник, то вода в роднике не будет чистой. Сегодня источниками для нас являются Духовное управление и органы управления государством. От того, насколько быстро ониотреагируют и примут меры, зависит братство и единство всех дагестанцев. Да направит их Аллах на совершение благих деяний! Иначе, если они не будут работать в этом направлении, существует опасность того, что мы наблюдаем сегодня в других местах. Вскоре мы сможем увидеть это своими глазами и у себя в Дагестане. До сегодняшнего дня ничто не касалось нас, и Всевышний сохранил нам покой, за который мы все должны воздать Ему хвалу. Пусть и отныне Аллах хранит нас от раздоров и бед! Было бы хорошо всем мусульманам постоянно обращаться ко Всевышнему с подобной мольбой!

Дорогие братья-мусульмане! Смотрите, не слушайте речи тех людей, которые говорят о необходимости свергнуть государственный строй и призывают к военным действиям (газава-

ту). Война ради мирской власти и богатств не является истинным газаватом. Это - раздор, а Шариат запрещает учинять раздоры. Сейчас не время для газавата. Если же такое время придет, оно само даст о себе знать.

Каждый должен подумать о том, к чему приводят раздоры, вспыхивающие вокруг нас. Разве мы не получим то же самое? Чем терпеть плоды раздоров, легче вытерпеть нынешнюю обстановку. Дорогие братья, у нас вошло в привычку критиковать чиновников. Не думайте, что я заступаюсь за них. Никогда в жизни мне не приходилось дружить с кем-либо из чиновников. Но мы должны видеть и свои недостатки. Разве не тогда Аллах посылает плохих правителей, когда плохим становится сам народ? Если мусульмане будут жить согласно Шариату, Всевышний Сам избавит их от плохих руководителей.

Во времена советской власти 'Абдуль-Хамид-афанди из селения Инхо поехал в Астрахань, прослышав, что там учится приезжий араб. В то время увидеть араба было труднее, чем ангела. Если такое и случалось, то с ним не разрешали даже говорить. Сам араб, видя, что с ним желают пообщаться, тут же исчезал, опасаясь, что, если его уличат в контакте с местными, тут же вышлют на родину. 'Абдуль-Хамид-афанди пошутил при разговоре с арабом: "Перед возвращением домой спрячь меня и возьми с собой". Араб, улыбнувшись, сказал: "Не то что тебя спрятать, даже и иголки не вывезти из этого государства!".

А теперь обратите внимание на происходящее в наши дни: контролирует ли сегодня кто-нибудь, куда и в каком количестве едет учиться или работать дагестанская молодежь, кто и чему ее обучает и с чем она возвращается обратно? Также контролирует ли кто-нибудь приезжающих в Дагестан, для чего они приехали, откуда и кто они? В первую очередь, необходимо, чтобы в ведении Духовного управления находились вопросы относительно тех, кто едет в Хадж, Умру и на учебу, и чтобы это было в компетенции Духовного управления. Для этого не обойтись без связи между структурами государства и

Духовным управлением. Например, разве будет правильным, если Духовное управление станет вмешиваться в политические и экономические вопросы государства? Нет, не будет, потому что это не дело Духовного управления. Также у государственных структур нет необходимости вмешиваться в вопросы, в решении которых компетентны только представители Духовного управления. Но при этом они должны иметь связь друг с другом. Двое родных братьев ведут свое хозяйство по отдельности, но при этом сохраняют братские отношения так, как положено. Таким образом, если Духовное управление и руководство государства будут работать сообща, инша Аллах, есть надежда на то, что в Дагестане и впредь будет царить мир, единство и братство.

*Из книги "Мажму'ату-ль-фаваид"
("Сокровищница благодатных знаний").
Москва, 1995 г.*

ШЕЙХ САИД-АФАНДИ ИЗ ЧИРКЕЯ: ШАРИАТ ЗАПРЕЩАЕТ ГОРДЫНЮ

Наша встреча с одним из дагестанских суфийских наставников, имеющим большой авторитет и влияние среди своих последователей, Саидом-афанди из Чиркея состоялась у него дома в простой, доброжелательной обстановке. К сожалению, удалось задать не все вопросы, на которые хотелось бы получить ответы, но мы надеемся, что у нас будут новые встречи, иншаАллах, с уважаемыми духовными учителями как из Дагестана, так и из других мест.

- Уважаемый Саид-афанди, всем известно, что Дагестан всегда славился своими мусульманскими традициями, учеными и богословами. Как так получилось, что сегодня здесь процветают преступность, коррупция, среди руководителей мало богобоязненных людей?

- Это от нас не зависит. Есть хадис пророка Мухаммада ﷺ о том, что обязательно должно наступить такое время. И это время уже наступило. До появления имама Махди¹ такие безобразия, какие мы сегодня видим, будут продолжаться. Пока он не придет, такого порядка, которого мы хотим, ожидать не стоит. Тем не менее мы должны стараться выполнять все, что предписано Аллахом, делать все ради Ислама. А пока имам Махди не придет, о Аллах, я не ожидаю чистого порядка. Мы не в силах что-то изменить, просто нужно терпеть и просить

¹ Имам Махди (ведомый верным путем) — провозвестник приближения Конца Света, ожидаемый мессия из рода пророка Мухаммада ﷺ.

Аллаха, уж коли нам довелось жить в это время. Когда имам Махди придет, на белом свете не будет никакой другой религии кроме Ислама - религии покорности Единственному Богу. Ислам не будет чистым, как чистые небеса. Мы ждем Махди. Я думаю, что это время становится все ближе.

- **А есть ли уже на свете имам Махди?**

- Есть, конечно, есть. И он сейчас живой!

- **Христиане говорят, что они ждут второго пришествия Иисуса (мир ему)...**

- Он тоже придет, но после Махди. 'Иса (Иисус. - *Ред.*) (мир ему) тоже сейчас жив, он не умер на кресте. Но в конце Света и Махди, и 'Иса (мир ему) умрут. После их смерти Аллах не примет каких-либо покаяний. Это будет концом белого света. Некоторые думают, что им хорошо будет в это время, но они ошибаются. В то время, когда Аллах забрал на небо 'Ису (мир ему), они были на правильном пути, на истинном. Потом, спустя 80-100 лет после 'Исы (мир ему) Священное Писание было искажено, и они сошли с истинного пути.

- **Недавно к нам в руки попала брошюра Мухаммада ибн Джамиль Зину "Исламская акида", которая утверждает, что настоящий мусульманин должен испытывать ненависть и вражду к иноверцам. Соответствует ли это Шариату?**

- Шариат запрещает гордыню. Нельзя гордиться тем, что ты родился или стал мусульманином, это не твоя заслуга, а милость Всевышнего к тебе. Унижать человека за то, что он не мусульманин, нельзя, потому что мы не знаем, что будет с ним завтра - может, он станет лучше меня. Поэтому оскорблять никого нельзя, никого - будь то мусульманин или немусульманин. Это запрещено. Завтра Аллах вместо нас его может поставить. Если сможешь объяснить - объясни ему, а спорить с ним не стоит. Этот спор никогда никому ничего хорошего не принесет. Ислам и неислам - это как огонь и вода. То, что они приписывают Богу, нельзя делать. А дружить с ними надо как с братьями.

- Как правило, СМИ пишут об Исламе без знания его сути. Например, во время войны в Чечне многие говорили, что "мусульмане объявили джихад", "мусульмане объявили газават". Можем ли мы считать, что война в Чечне была газаватом?

- Нет. Газаватом называется война, которая ведется ради Ислама, ради Аллаха. При советской власти на протяжении 80 лет нам даже не разрешали молиться, запрещали читать Коран. Спросите теперь любого, кто теперь им запрещает молиться и читать Коран, школу или мечеть построить, торговать, Хадж совершить? Сегодня есть все, что хочешь, все разрешено. Какой сейчас может быть газават? То, что Вы говорите, делается не ради Ислама. Это делается ради дунья (т.е. ради благ этого бренного мира. - *Ред.*), ради денег. Сами подумайте, что мне сегодня не хватает и почему я должен идти на газават? Что сегодня мне запрещают делать?

- Те, кто сегодня воюет, говорят, что хотят создать исламское государство...

- Вот смотри, для того, чтобы начинать газават, тоже условия нужны. Даже Пророку ﷺ в особые времена Аллах запрещал воевать. К тому же, сейчас не такое время, чтобы воевать, а что будет завтра - Аллах покажет. Вот мое мнение: когда говорят, что ведут газават ради Ислама, это ерунда, нет никакого газавата. Мы же своими глазами видим, что происходит, для чего это делается: идет борьба за власть. А простым людям, которые живут по Исламу, совершают таввасуль¹, получают знания, Аллаху поклоняются, этого не нужно, их это не интересует. Но рвущиеся к власти, не дают покоя этим простым людям. Так что сегодня газавата нет... Газават делается ради Ислама.

¹ Таввасуль — приближение к Господу посредством совершения благих дел (араб.).

- Как Вы думаете, можно ли в Чечне построить исламское государство?

- О, Аллах! Это серьезный вопрос, здесь очень много проблем. Это будет очень тяжело сейчас, когда нет хукумата (государства. - *Ред.*). Россия оставила их без поддержки, а помогают им сегодня Англия и Америка. Если бы правительство России подумало об этом, было бы лучше для всех.

- Сейчас часто говорят об исламском терроризме, хотя Ислам выступает против насилия и терроризма. Мы бы хотели услышать Ваше мнение по этому поводу.

- Истинные мусульмане не делают этого. Вот я, например, никогда не делал этого и не собираюсь делать. Такие, как мы, тоже не собираются делать этого. Так делают экстремисты, используя для своих целей имя Ислама. Политика безбожников заключается в том, чтобы очернить Ислам. Сегодня они "перекрасились" в наших. Люди, которые совершают насилие и занимаются терроризмом, далеки от Ислама. Мы должны уважать соседей, будь они мусульмане или немусульмане.

- Если бы по воле Аллаха Вам представился случай хотя бы на пять минут оказаться один на один с Президентом России Борисом Ельциным, что бы Вы ему сказали?

- Ты смотри (*смеется*)... Какая польза от такой встречи? Если мы нальем мед в полный бокал вина, что это даст?

- В мире сегодня проживает свыше 1 млрд. мусульман. Каждый пятый житель Земли - мусульманин. Существуют целые исламские государства, но почему-то мусульмане все время проигрывают. Почему они не могут найти между собой общего языка?

- В первую очередь потому, что мы, мусульмане, не живем по Исламу так, как нам предписано. Эта самая большая причина. Говорят, что есть исламские государства, но это на самом деле не исламские государства. Правительства этих стран возглавляют люди, связанные с Америкой и Англией. Вот недавно в Турции была исламская партия "Рефах", но, даже побе-

див на выборах в Парламент, она не смогла править, так как со стороны Запада было большое противодействие, а сил у Запада сегодня куда больше.

- Интерес к Исламу, к суфийской практике с каждым днем возрастает. В связи с этим растет и количество новых учителей, шейхов. Но как простому мусульманину, стремящемуся познать Истину, найти себе духовного наставника, отличить настоящего учителя от лжешейха?

- Это не простой вопрос. Шейх - это тот человек, который дает тарбия, т.е. учит людей истине Ислама. Приведу такой пример: вот есть машина. У нее есть кузов, кабина, мотор и другие части. Но бензин и масло в число этих частей не входят. Тем не менее, для того чтобы машина ходила, необходимы бензин и масло. Так вот, примерно такую же роль играет в Исламе тарикат. Но бензин тоже разный бывает. Например, для машины необходим чистый бензин. Если вы зальете некачественный бензин, то ваша машина может испортиться. Вот есть так называемые лжешейхи, которые, как и некачественный бензин, могут нанести вред людям, если они пойдут за ними. А как отличить настоящего шейха от лжешейха, в большинстве случаев зависит от вас.

Вот еще один пример. Существует много драгоценных металлов, как, например, золото, серебро и т.д. Но только простое железо притягивается к магниту. У золота или серебра нет таких свойств. А почему? Потому что они не для этого созданы.

Еще один пример. Трансформаторы распределяют ток. В этой комнате две лампочки. А в большом доме намного больше. Этот ток включает параллельно все лампочки в одном порядке. Встречаются и неисправные лампочки - они не светят. Чтобы лампочка светила, должно быть несколько условий, таких как наличие контакта, проводов, столбов, самой станции и, конечно же, наличие исправной лампочки. Исправные лампы горят, а неисправные - нет, хотя ток поступает равномерно. И здесь нет вины монтера, станции или трансформатора. При-

чина того, что лампочка не горит, - в ней самой. Так и с человеком: кому Аллах даст способность разбираться, тот поймет и разберется, кто на истинном пути, кто есть настоящий шейх, а кто лжешейх.

Сейчас этих самых "шейхов" много развелось. Но настоящих не так просто найти. Я не говорю про себя... Спросите у любого, кем я был - простым чабаном.

В принципе, между мной и вами никакой разницы нет. Я такой же, как вы. Вот такой пример: один из вас, предположим, президент, другой - министр, третий - профессор. А я ...монтер. Но когда у вас случается авария, например, свет гаснет, вы меня вызываете, монтера. Это же не говорит о том, что монтер выше этого президента, профессора или министра. Просто они не специалисты в этом вопросе. А монтер - простой человек, специалист в своей области - может исправить неполадки. Вот и я живу по такому принципу. Не то, что я большой человек или большой алим. Нет. Не думайте, что когда сегодня ко мне приходит такое количество людей, я радуюсь. Это очень трудно. Я плачу про себя оттого, что трудно мне. В обязанности шейхов входит внутреннее воспитание человека. Оно может проходить незаметно для глаз, постепенно.

- Говорят, что настоящие шейхи могут делать чудеса, так называемый "карамат". Практикуете ли Вы подобное?

- Карамат? *(Смеется)*. Это очень важный и серьезный вопрос. Мы не практикуем караматы, или, как мы говорим, кашф¹, и не уважаем этот метод, так как некоторые могут впасть в заблуждение, потому что Иблис (сатана) тоже обладает такими возможностями. Уровень шейха зависит не от этого. Ваш вопрос: должен ли я использовать карамат или нет? Не должен. Я такой же, как вы. А тем, кто обладает такими способностями, рекомендовано не показывать карамат. Иногда люди говорят, покажите нам карамат, и тогда мы придем к

1 Кашф - раскрытие скрытого (араб.).

тарикату. Это неверно: если Аллах не пожелает - они не придут в тарикат. Вот пример: наш пророк Мухаммад ﷺ показал много чудес, но даже это не стало для некоторых людей доказательством истинности Ислама. Поэтому в богословских книгах сказано, что лучше карамат не показывать. Среди обладателей таких способностей есть те, которым разрешено показывать, и есть те, которым запрещено. Также в тарикате есть понятие, куда можно смотреть и куда нельзя, так как человек не знает, что это принесет ему - пользу или вред. Много таких, которые заглядывают туда, куда им было запрещено. Но таких выгоняют из тариката. Поэтому карамат или кашф - это опасная вещь. Когда человек видит карамат, его больше тянет к нему, а не к познанию Истины.

- Что Вы хотели бы пожелать нашим читателям?

- Я бы хотел пожелать каждому, чтобы Аллах дал им понятие Ислама, того, что есть истинный Ислам. Если человек познает истинный Ислам, ему будет легко, Тогда все будет получаться. И будут дружба, мир и счастье. Все будет. Вот чего я желаю.

А все остальное - ерунда!

*Журнал "Мусульмане",
№ 2 (3), май-июнь 1999 г.*

САИД-АФАНДИ ЧИРКЕЙСКИЙ: «ПУСТЯКИ МЕНЯ НЕ ВОЛНУЮТ...»

Помимо естественного желания познакомиться и поговорить с известным в республике человеком, еще два обстоятельства побуждали к встрече с шейхом Саидом-афанди Чиркейским. Первое – прошло три года со дня трагической гибели муфтия Дагестана Сайид-Мухаммада-хаджи Абубакарова, что отметила вся республиканская пресса, и второе – публикация в нашей газете (№ 3) выдержек из статьи в «Независимой газете» «Что страшнее ваххабизма» и отклика на нее депутата Госдумы РФ Г. Омарова «Так что же страшнее ваххабизма?» Возникшая полемика и широкая популярность устаза (как у нас именуют уважаемого наставника, учителя) Саида-афанди подогревают интерес и желание познакомить читателей «...Мы» с таким популярным человеком. Шейх принял корреспондента газеты, как принимает всех желающих общения, и имел с ним продолжительную беседу. Началась она с первого обстоятельства.

- Уважаемый Саид-афанди, прошло три года, как погиб муфтий Сайид-Мухаммад-хаджи Абубакаров, кем он был для Вас?

- Я очень уважал этого человека. Он был намного моложе меня, и я любил его как сына.

- Не приходилось ли Вам обсуждать случившееся три года назад с людьми, которые приходят к Вам, предполагать виновников теракта?

- Нет, мы не говорим об этом. Люди приходят ко мне каж-

дый со своей целью, и я говорю с каждым о нем самом. Я думаю, что муфтий Сайид-Мухаммад счастливый человек, он с чистой душой ушел из этого мира. Вспоминая о нем, мне хотелось бы уйти вместо него, потому что этот мир не наш дом, хотя другого сегодня мы не знаем.

- Вы сказали, что каждый приходит к Вам со своей целью. Что интересует людей более всего?

- Можно сказать, что цель у каждого одна — найти свой путь к Аллаху, постичь Его, научиться жить, сообразуясь с Его предназначениями. К примеру, многие ездят по своим делам, скажем, в Москву, но каждый отправляется в нее по-разному, своим путем: кто самолетом, кто поездом, кто автомашиной, а кто может пойти и пешком. Каждый к Аллаху тоже идет своим путем, я стараюсь помочь человеку найти этот свой путь.

- Существуют ли для Вас различия между молодыми и пожилыми? То есть зависят ли Ваши наставления от возраста людей?

- Нет, возраст не имеет значения. Все зависит от подготовленности человека к восприятию тариката, от того, насколько он сегодня восприимчив к исполнению божеских заповедей, к слиянию с сущностью Ислама. Каждый находится на какой-то ступени, поднимаясь к постижению высших ценностей. А я помогаю людям подниматься со ступеньки на ступеньку.

- Говоря о Ваших учениках, статья в «Независимой газете» утверждает, что у вас около 300 тысяч мюридов, которые полностью подчинены, как и Духовное управление мусульман Дагестана, Вашей воле, что Ваша конечная цель, как и людей, с Вами связанных, превратить Дагестан из светской республики в исламское государство, Что Вы об этом думаете?

- Неужели так прямо и написано?

- Да.

- А кто это написал?

- Подпись — Гаджи Магомедов.

- Я не читал, я вообще газет почти не читаю, у меня нет в

этом потребности, но утверждать такое... Это же все неправда! Как можно писать неправду?! Столько времени говорилось об угрозе ваххабизма, я без конца предупреждал, что к добру их слова и дела не приведут, но народ не прислушался к предостережениям, хакимы, руководители наши, тоже не поверили. Только когда началась война, все сразу заговорили о вере отцов, что нельзя слушать подстрекателей, они несут чуждый нашему народу порядок. И тогда пришлось воевать. А теперь снова пишут?

- Пишут. А раз исламское государство, значит, жить отдельно от России, и приписывают эту цель Вам...

- Я всегда был против этого — и тогда, перед войной, и теперь. Как можно жить отдельно? Мы же соседи, столько лет жили вместе, а теперь против? Это невозможно. Мы же мусульмане и должны жить в мире со всеми соседями. Если мне приписывают такие цели, то делают это враждебные Дагестану люди. Их действия — свидетельство того, что я прав, защищая Ислам от ваххабитов. Они понимают это и решили теперь совершать свои нападки с другой стороны.

- С какой? И кто это — они?

- Люди, которые потерпели поражение, но от мысли прибрать Дагестан к своим рукам не отказались. И теперь хотят убедить и народ, и власть, что защитники Ислама, выступавшие против ваххабитов, преследуют ту же цель - сделать республику исламской, только во главе ее будут не ваххабиты, а тарикатисты. Это очень большая ложь. У них с войной не получилось, теперь хотят по-другому. Не получится. Мы мусульмане, нам война не нужна. У нас одна власть - Аллах, нам другой не нужно, мы должны жить в согласии с Его предначертаниями, думать о своем доме, а об этом доме пусть думают чиновники, это не наша забота.

- О Вас еще пишут, что Вы своим авторитетом поддерживаете нынешние власти, хотя народ ими недоволен. Ставят Вам такую позицию в упрек. Вы знаете об этом?

- Впервые слышу. Неужели так тоже пишут?
- **Да. Не так, чтобы очень явно, но все же...**

- Какая глупость! Зачем поддерживать или не поддерживать кого-то? Я не думаю о таких пустяках. Это не мое дело, мне безразлично, кто во власти. Не я ее ставил. Все в воле Аллаха, Он решает, как и кто правит в этом мире.

А мое дело - наставлять людей на путь к Нему. Остальное меня не интересует.

- **Но такие разговоры происходили?**

- Да, разговоры были. Ко мне не раз и не два, а много раз приходили разные люди, старались убедить меня, что нынешняя власть плохая, что надо сбросить правительство, создать исламскую республику и для этого объявить газават. Я убеждал их, что они неправы, приходилось спорить, и споры порой были очень серьезными. Я с этими людьми никогда не соглашался, а они не соглашались со мной. Дело дошло до того, что мне было даже сказано, что, мол, ходили слухи, будто я являюсь агентом КГБ, в это, мол, не верилось, но теперь, когда я выступаю против них, против газавата, против войны с властью, приходится верить, что это так. Ну? После такого, когда меня уже в агенты записали, можно ли чему еще удивляться!

- **Вы не пытались доказать, что это чушь?**

- Зачем? Эти люди прекрасно, как свои пять пальцев, знают, кто есть кто в этом мире, они прекрасно знают, кто я, что я думаю, что делаю и чего не буду никогда делать. Они это знают и это свое знание тоже по-своему используют. Вот и все - очень просто.

- **А вы не допускаете, что, может, в чем-то они тоже правы?**

- Ни в коем случае. Разве может человек вмешиваться в дела, которые только в воле Аллаха. Ислам учит, что власть, какой бы она ни была, ниспослана нам свыше, и мусульмане должны считаться с Божьей волей, Аллах дал власть, Он ее и

заберет или сменит, когда посчитает нужным. А что пишут про меня, это делается по злобе, в отместку за отказ в поддержке их сумасбродных, противных Исламу идей, чтобы очернить меня за это в глазах людей. Может, еще и потому, что надеются все-таки привлечь меня на свою сторону, но этого никогда не произойдет.

- Что Вы скажете по поводу утверждений, будто Ваши мюриды по первому же Вашему слову готовы выполнить любые поручения?

- Не проще ли спросить у самих мюридов, которых, оказывается, так много...

- А сколько их на самом деле?

- Разве я считал? Зачем? Люди приходят, мы беседуем. Вот бы и спросили у них, чему я учу, к чему они готовятся - к Аллаху обращаться или свои земные дела, не всегда праведные, обустроивать. Если хочешь знать, что собираются делать мои ученики, почему бы не поинтересоваться об этом у них? Почему надо строить какие-то догадки и выдавать их за истину? Все это не соответствует Исламу.

- Вы изменились с тех пор, как работали чабаном, а затем на строительстве Чиркейской ГЭС?

- Я все тот же, как был, так и остался мусульманином, а внешне человек меняется со временем. Или что Вы имеете в виду?

- Ваш кругозор. Обогатились ли Вы внутренне, расширились ли Ваши познания?

- Конечно. Чабан и я сегодняшний - это во многом разные люди, я многое познал с тех пор.

- Ощущаете ли Вы себя способным влиять на поведение тысяч людей?

- Нет, я не считаю себя таким человеком. Ведь если человеку что-то нужно, он прибегает к помощи специалистов, а не обращается к своему наставнику, каким бы высоким авторитетом он у него ни пользовался. Например, если в вашем доме погас свет, вы обращаетесь к электрику, а не к авторитетному

в селе человеку или к руководителю республики или страны. Я считаю себя таким специалистом по тарикату, и люди обращаются ко мне, чтобы найти дорогу к Аллаху. И все.

- Я спрошу иначе. Допустим, не дай Аллах, война, или землетрясение, или еще какая-то всеобщая беда. К Вам придут за помощью и попросят: уважаемый Саид-афанди, обратитесь к народу, попросите людей сплотиться и направить свои усилия в какое-то общее русло. Люди прислушаются к Вашему голосу, пойдут за Вами?

- Никогда я не обращаюсь к людям с таким призывом, если в нашем Дагестане возникнут какие-то междоусобицы. Никогда. Всегда до самой смерти буду призывать к миру и осуждать любую войну, если возникнет опасность ее внутри республики. Но если угроза будет извне, если Дагестан подвергнется нападению со стороны, долг каждого дагестанца защищать свое отечество. Я первым встану на его защиту и позову людей за собой.

- И люди откликнутся?

- Я надеюсь. Откликнулись же дагестанцы на призыв муфтия Дагестана, когда на республику напали ваххабиты. Тысячи людей пошли защищать свою землю.

- Оказывают ли Вам какие-либо особые знаки уважения?

- Человек, не уважающий других, не может рассчитывать на ответное уважение. Да, я вижу, что люди относятся ко мне с уважением. Но это не дает мне права считать себя каким-то особенным, чуть ли не пророком. Если они видят, что я выполняю свои обещания, в чем-то помогаю им, то их уважение ко мне естественно. По Шариату всякому человеку, обладающему обширными познаниями, всегда оказывают уважение. Я тоже не обделен им.

- Обращает внимание, что некоторые при рукопожатии целуют Вам руку...

- Это естественно, так издавна принято выражать благодарность. Степень такого выражения разная, но я никогда не

обращаю на это внимания и не придаю этому значения. Пусть каждый останется самим собой.

- **Уважение к Вам, почитание Вас растет из года в год. И многие уже считают Вас святым человеком. Ощущаете ли Вы себя им?**

- Нет. От всей души - нет. Я такой, как все. Я могу испытывать неловкость и стеснение даже перед ребёнком. Никогда не считал и не ставил себя выше других.

- **Обращаются ли к Вам за советом, как поступить в каких-либо конкретных ситуациях?**

- Это нормально. По Шариату, в случае необходимости хорошо спросить совета даже у ребенка. Люди спрашивают, и я, по мере сил и своего разума, отвечаю. А если ответа у меня нет, то я не стесняюсь в этом признаться.

- **Знаю, что к Вам приходят и люди, облеченные властью, крупные хакимы, чиновники. Они тоже просят совета?**

- Нет. Они приходят ко мне только перед выборами. А постоянно ко мне идут простые люди.

- **А «непростые» идут, чтобы получить на выборах Вашу поддержку?**

- Не знаю. Мы беседуем, а называется ли это поддержкой, судить не мне. Я уже говорил, что какой будет власть, на то воля Аллаха.

- **Если бы Вас спросили, что сегодня более всего нужно Дагестану, то какой бы Вы дали ответ?**

- Порядок нужен. Нужны законы, обязательные для всех, которые бы все соблюдали. Государство только тогда им является, если в нем действует твердая власть. Иначе народу плохо живется. Вообще, мы должны проявлять терпение. Так сказано и нашим Пророком ﷺ, мол, придут трудные времена, их нужно вытерпеть, пережить. Вообще, вопрос о государстве, о власти - это не наше дело, это в воле Аллаха.

- Да, говорят же: богу – богово, а кесарю - кесарево. А какие проблемы нужно прежде всего решать отдельному гражданину?

- Ко мне приходят простые, обычные и в большинстве своем бедные люди. У них простые, обычные, очень часто материальные проблемы. Их они и стараются решить. Но, как я уже говорил, всех их волнует также общая для всех проблема - найти свой путь к Аллаху, свой тарикат. Я им помогаю в этом.

- А есть ли среди тех, кто посещает Вас, непорядочные, лживые, недобрые люди? Различаете ли Вы их среди остальных?

- О, да, их довольно много (*смеется*). И я их сразу вижу, это очень просто определить. Но я никогда и ничем не выделяю их среди остальных. Ко всем у меня одинаковое внимание, и всем я стараюсь помочь в равной степени. Это мой долг.

- У меня еще два вопроса. Первый: если в селении есть мечеть, скажем, медресе, а школа плохая, больница плохая, и джамаат у Вас спрашивает, что построить - еще одну мечеть, или больницу, или светскую школу? Каков будет ваш ответ?

- По Шариату положено, чтобы в каждом селе работали врачи. Поэтому ответ такой: надо строить больницу.

- А если есть мечеть, но нет школы?

- Ответ тот же: нужно строить школу. Потому что народу нужны специалисты: электрики, шоферы, врачи и многие другие. Без них сегодня жить нельзя. Поэтому нужны школы.

- И последний вопрос: наша газета только создана, работает всего месяц, какой совет Вы дадите нашей редакции?

- Вначале я приведу два примера. Десять лет народ, и меня в том числе, конечно, старались обмануть ваххабиты. У них ничего не вышло, потому что они основывались на лжи.

Второй пример: семьдесят лет советская власть запрещала религию и многое другое естественное для человека, запрещала даже рынки, запрещала торговать. И у нее тоже ничего не вышло, потому что в основе ее тоже была ложь. Я советую вашей газете писать правду, быть чистой в своих помыслах, и тогда все у вас получится, газета будет нужной людям. Работайте честно. Тогда, иншаАллах, все у вас будет хорошо!

- Спасибо, уважаемый Саид-афанди!

Далгат Ахмедханов

Газета «...Мы»,

№ 6. 7 сентября 2001 года.

НАС ОБЪЕДИНЯЕТ ИСЛАМ

- Досточтимый шейх Саид-афанди, существует много разных домыслов относительно Вашего исламского образования и знания арабского языка. Да и сами Вы часто представляетесь человеком с небольшим багажом знаний, однако Ваши книги свидетельствуют об обратном. Так кто же Вы на самом деле?

- Истина такова, как я сказал. Все, о чем я пишу, взято из книг мусульманских ученых. Ни один из них не называет себя знающим. Каков вред людям от моих слов, тем более что оценивать человека нужно не по словам его, а по делам? Читайте книги и оценивайте, вот и все.

Пророк Муса (Моисей) (мир ему), не догадываясь о мудрости, скрытой в действиях пророка Хизра (мир ему), оценил их согласно шариату и сделал ему замечание. В ответ Хизр (мир ему), раскрывая секрет того, почему он сделал дыру в лодке, сказал: «Я захотел (продырявить)». Тогда Всевышний спросил его: «Кто ты такой, чтобы говорить: «Я захотел»?» Хизр (мир ему) тут же раскаялся в этих словах.

Посмотрите, насколько Всевышнему неуютны слова «я», «мною». Впервые слово «я» произнес Иблис после того, как Господь повелел ему поклониться пророку Адаму (мир ему). Отказавшись, он ответил: «Я лучше и превыше Адама». А слово «мною» впервые произнес Фараон. Обращаясь к волхвам после того, как те уверовали в Мусу (мир ему), он объявил: «Вы будете повешены мною на финиковом дереве». Как же может правоверный мусульманин, зная, насколько Всевышнему ненавистно слово «я» и человеческое самолюбие, утверждать, что он знающий? Коран и хадисы от начала до

конца осуждают самолюбие и порицают желание человека к самовозвышению. Что же удивительного в моем нежелании рассуждать о своей учености? Лучше всего, когда человека оценивают люди, а не он сам.

Говоря кратко, я не знаю, в каком облике предстану перед Всевышним в день Великого суда. Но в этом мире, независимо от моих деяний, я оказался бережно хранимым рабом Аллаха. Это к тому, что нрав, который полюбил еще в детстве, я выбрал для себя в зрелой жизни. В дальнейшем (когда я познакомился с наукой) оказалось, что он не свойствен нынешним ученым, несмотря на изучение ими Шариата и тариката. В Коране есть аят с таким смыслом: «Всевышний Аллах дает мудрость Своему рабу. Одаренный мудростью есть одаренный благами человек». Эту мудрость не воспримут те, кто склонен к мирскому и плотским страстям, они не извлекут пользы из заповедей Корана. А что есть мудрость? Мудрость — это свет познания Всевышнего, которым Он осветляет ум избранного Им раба. Понять этот свет невозможно ни разумными, никакими другими доводами, ибо Господь одаривает мудростью лишь Своего возлюбленного раба. Иными словами, мудрость — это когда раб Аллаха умеет давать оценку собственным деяниям через призму разума так, чтобы принятое им решение было правильным и справедливым.

А кто такие мудрецы? Это те, кто, не удовлетворяясь поверхностным изучением, вникают в суть знаний и стараются следовать путем пророков. Так они от поверхностных знаний постепенно достигают божественного света и понимают, что этим светом не будет обладать никто, кроме того, кому его даст Всевышний. В Коране есть аят, смысл которого таков: «Никто из желающих не сможет вникнуть в суть и свет Корана, уверовать в Коран и понять его, если Всевышний не пожелает этого; и не будет ему помощи ни от кого».

Чтобы достичь божественного света и понять смысл Корана, необходимым условием является следование Пророку ﷺ и соблюдение его сунны. Но его никогда не достичь тому, кто

отрицает произнесение слов приветствия Пророку ﷺ и не верит в возможность его духовного присутствия, считая это многобожием. Истина в том, что избранному Своему рабу Всевышний дает знания и без изучения.

- СМИ часто указывают на число Ваших мюридов от 6 до 600 тыс. и т.д. Насколько конкретны и важны эти цифры и можно ли расценивать их как какую-либо угрозу для государства?

- Чтобы заявлять, что от меня исходит какая-то угроза государству, должен быть повод. Если кто-то считает поводом для этого увеличение числа моих учеников (мюридов), то он в корне заблуждается и лжет. Когда собирались свергнуть власть (взятием дома правительства в Махачкале или вторжением в Дагестан) те, кто сегодня спешит меня в чем-то упрекнуть, они не написали тогда ни одной статьи, а теперь, видите ли, они решили, что от меня исходит угроза государству. Тот, кто действительно любит свою родину, может определить круг авторов сегодняшних статей. Они утверждают, что у меня есть учебные лагеря для подготовки боевиков и оружие. Если это так на самом деле, то пусть соответствующие органы найдут все это и накажут меня. И еще, последователи тариката не склонны к раздорам и смуте, напротив, они по возможности препятствуют распространению разногласий и вражды. Если кто-либо сомневается в сказанном мною, тот может ознакомиться с тем, чему я обучаю учеников, и спросить любого из них, чему их научили. Тем более, что они у всех на виду: живут в селах и городах, трудятся, никто из них не скрывается. Я также нахожусь у себя дома, принимаю всех, кто приходит ко мне. У меня нет никаких секретов от людей и никого из тех, кто приходит ко мне, я не отвергаю. Пусть придут и те журналисты, которые пишут обо мне неизвестно что. Сядем, как настоящие мужчины, и поговорим, тогда они и поймут истину. Если нет, пусть тогда пишут неправду. Их домыслы не имеют никакого отношения ко мне, ибо я чист перед Всевышним и людьми, а

отвечать за написанное придется им, пусть помнят об этом! Тем более, следовало бы знать, что независимо от того, будет ли кто-то писать или нет, предписанное Всевышним сбудется и не изменится.

Разногласия, возникшие при распаде СССР, существовали и при его создании. Были противоречия и разногласия и среди мусульманских ученых, да вознаградит их Аллах Раем! Но Сайфулла-кади и Хасан-афанди открыто призывали все народности Дагестана к миру. Это были чистейшего нрава люди, которые не преследовали ни малейшей корыстной цели — их слова и поступки были только ради Всевышнего.

Сайфулла-кади был известен как кутб-уль-мастур — человек, уровень и степень которого не ведомы людям. Никто не знает состояния родителей лучше, чем их дети, и то, что я рассказываю о них, является истиной. Разговоры людей об этих духовных наставниках (устазах) подобны той клевете, которую сегодня распространяют и обо мне.

Живя в селении Верхнее Казанище, Сайфулла-кади обратился к общине со словами: «Дети мои, большевики приближаются. Вы развесьте по селу белые флаги и не сопротивляйтесь им». Мусульмане послушались его, и это было благом. Я также прихожусь духовным сыном Сайфулле-кади и Хасану-афанди. Поэтому я, как и они, никогда не буду призывать народ к противостоянию и не соглашусь с теми, кто будет это делать. Это — наш путь.

Что касается числа моих учеников, то оно мне неизвестно, мне и незачем знать его. Любой чиновник постарается увеличить число своих сторонников ради своей выгоды. Так идет издревле, поэтому я никого не виню в этом. Я независим от числа моих учеников, ибо не ищу от них никакой пользы или выгоды. И нет ни одного среди них, кого бы я удерживал возле себя посредством подкупа, обмана, материального соблазна или путем угроз. Все они добровольно пришли ко мне с целью познания Аллаха. Мое дело — принять гостя и научить

его тарикатским вирдам. Духовному наставнику не свойственно искать учеников. Наставник, ищущий учеников, подобен продавцу зелени, крапивы, полыни и т.д., который ищет покупателя. Продавец же драгоценностей, золота и жемчуга находится в своей лавке — покупатели сами приходят к нему. Еще пример: если чабан думает только о том, как бы получить деньги за каждую овцу в отаре, то, конечно, он будет добиваться увеличения стада. Истинный же чабан печалится от увеличения отары, потому что ему трудно содержать большую отару должным образом. Поскольку я не являюсь чабаном, работающим за деньги, то у меня нет цели увеличивать число учеников. Этим я не добиваюсь какой-то власти или почета, моя единственная цель — довольство Аллаха.

- Уважаемый шейх, имеете ли Вы право, исходя из Вашего духовного сана, решать, кого принимать, а кого нет?

- Сравнивая людей по их ремеслу, можно сказать, что шейхи и врачи во многом похожи. По окончании учебы медики дают клятву не отличать друга от недруга в случае оказания им медицинской помощи. Подобно этому, нашими старшими нам велено принимать каждого пришедшего. Мой духовный наставник говорил мне: «Сам не зови, но и пришедшего не гони». Врачи всех больных одним лекарством не лечат, каждому назначают средства в соответствии с его болезнью. Так и духовные учителя — каждому мюриду дают соответствующее его состоянию задание. Тому, кто может выполнить много, дают много, тому же, кто слаб, дается задание полегче. Вылечить всех пациентов врачи также не могут: одних отправляют домой, другие умирают в больнице. Духовный наставник не сможет наставить ученика, если Господь не наставит. Из одного выйдет хороший ученик, другой же будет лишь называться таковым, не извлекая для себя никакой пользы, а третий и вовсе примкнет к ваххабитам. У врача не все пациенты одинаковы: один четко следует его предписаниям, и такой пациент

нравится ему больше, другой не слушает врача, не принимает лекарств согласно рецепту, а третий вообще убегает из больницы. Таким образом, выздоровление больного в большинстве случаев зависит от него самого. Так и получение пользы от тариката зависит от самого ученика.

Предназначение врачей — служить людям. Таковы и духовные наставники по отношению к своим ученикам. Но они служат людям не для того, чтобы извлекать из этого какую-либо выгоду в виде денег или прислуги. Поэтому наставник не хвалит своего ученика, а, скорее, испытывает его. При этом следует учесть, что через какое-то время возле наставника останется небольшое число мюридов, ибо испытания пройдут немногие.

Таким образом, духовный учитель подобен тяжеловозу, безвозмездно отданному в пользование людям. Один может использовать его, чтобы привезти дрова, второй — сено, третий поедет на мельницу, четвертый нагрузит мешками, пятый сам поедет верхом, его могут оставить без еды и воды. И куда же деться бедному животному, раз хозяин отдал его?

Еще духовный наставник подобен могильщику, которому велено бесплатно на своей спине доставлять мертвых на кладбище. Кто же захочет таким образом перетаскивать мертвых на кладбище? Разве может у этого могильщика возникнуть желание, чтобы умирало больше людей? Не думайте, братья, что под словом «духовный наставник» кроется почтенное наставление людей. Духовный учитель в ответе за многое. Да сжалится Господь в день Великого суда надо мной, над всеми мюридами и правоверными!

- Досточтимый шейх, некоторые жалуются, что Ваши ученики совершают неблагоприятные поступки. В конечном итоге, камни летят в Ваш огород — раз Вы являетесь их учителем, значит, считают они, Вы должны контролировать их поведение. Можете ли Вы запретить им плохо вести себя?

- Шариат обязывает каждого человека не преступать границ дозволенного и запретного. Если мусульманин не является мюридом, это не означает, что ему дозволено нарушать Шариат. Тарикат очищает Шариат, украшает его, поэтому мюрид должен показывать другим только положительный пример. Однако ученики не могут не совершать проступков, ибо они не ангелы. Какими бы великими ни были приближенные к Аллаху люди, и они могут впасть в грех, поэтому не удивительно, что мюриды грешат. Совершенно не похоже излечение двух больных: того, кто ходил на прием к врачу и кому врач прописал лекарства, и того, кто не посетил его и не может излечиться от серьезной болезни. Второй больной подобен тому, у кого нет духовного наставника, и он не следует тарикату. Мюрид хотя бы немного, но старается сохранить себя от греха, а если совершит его, то тут же кается и очищается от содеянного. Такой нрав по Шариату считается нравом правоверного, а правоверного ожидает милость Аллаха. Это радость для верующего, ибо грехи предыдущих народов не смывались путем покаяния. Если вина за ошибки или поступки некоторых учеников перекладывается на духовного учителя, то это является неверием в Коран и хадисы. Посланник ﷺ не смог наставить своего дядю Абу-Ляхаба. Во многих аятах Корана говорится: «О Пророк! Ты не можешь направить всех, кого захочешь, кроме того, кого наставлю Я. И ты не в ответе за них, ибо ты послан только для призыва к Единобожию».

Пророк Мухаммад ﷺ сказал: «Если бы я мог наставить людей, я бы все народы привел в Ислам, а если бы сатана мог сбить всех людей с пути истины, он бы не оставил на земле ни одного мусульманина». И еще, если за каждого неудавшегося мюрида винят учителя, то следует за каждого не выздоровевшего пациента винить врача. Будет ли это верно? Как красиво сказал Хасан-афанди: «Для мюрида грех — как удобрение для огорода. Раб, не совершивший ни одной ошибки, познает довольство собой».

Или возьмем, к примеру, многодетную семью. Отец всех детей воспитывает одинаково. Но как быть ему, если кто-то из них будет нарушать нормы поведения? Если бы отец не воспитывал ребенка, то виноват был бы он, но он же занимался воспитанием. И как бы плохо ни вел себя его ребенок, даже если однажды он совершит преступление и убьет ни в чем не повинного человека, отец не сможет отказаться от него. Настолько велика милость отца к детям. Духовный учитель и его ученики подобны отцу и его сыновьям. Но вы не думайте, что наставник является человеком, который объединяет воров и убийц. Если ученик будет совершать неблагоприятные поступки, он автоматически отдаляется от своего учителя, пока не придет к согласию с обвиняющим его человеком. Духовные наставники - чистые люди, и они не соглашаются даже с малейшей несправедливостью.

Мухаммад аль-Бухари сказал: «Врата моего тариката открыты даже для того, кто совершит прелюбодеяние внутри Каабы. Похожи на это и другие деяния, которые стоят между рабом и Аллахом, к примеру, несоблюдение поста и несовершенство молитвы. Бывает, что человек постится, но не совершает намаз. На горе Ливан есть растение, плод которого нельзя разглядеть невооруженным глазом. Человек, который хоть на размер этого плода ранит сердце другого, не почует даже запаха моего тариката». Настолько ценно перед Всевышним все, что связано с человеком. Таким образом, пока обиженный не простит своего обидчика, не простит его и Аллах. Шейхи придерживаются пути Аллаха и следуют за Его Посланником ﷺ. Поэтому, братья мои, обвинения в адрес духовных наставников из-за неудавшихся мюридов не соответствуют ни закону, ни разуму.

- В последнее время часто говорят об «аваризации» ДУМД, о том, что Вы контактируете преимущественно с аварской элитой, причем как с религиозной, так и с политической. Насколько в Исламе возможен акцент на национальность?

- Ислам против разделения наций, наоборот, он призывает к их объединению. Как же при подобной постановке я могу разделять людей по национальностям? Для настоящего верующего нет возможности разделять людей, ибо это отрицается Аллахом и Его Посланником ﷺ. Если же он делает это, то он несовершенный мусульманин. Сподвижник Посланника ﷺ Салман был персом, и Пророк ﷺ сказал о нем так: «Салман из наших, он из моей уммы». Немало было великих сподвижников из числа мухаджиров и ансаров, но духовное правление с правом передачи Накшбандийского тариката перешло от Абу-Бакра к Салману, ибо он был достоин этого.

Шариат предписывает нам для любого дела подбирать достойного человека независимо от нации. Возглашение первого азана Пророк ﷺ поручил эфиопу Билялю. И все же во все времена было предостаточно людей, готовых посеять раздор и смуту. Противоречия между разными национальностями имели место со времени сотворения мира и будут впредь, но не потому, что этому учит Шариат или в Шариате есть такая возможность, а оттого, что люди стали более невежественными. Мусульман это недостойно! К примеру, как говорить о разделении наций в Дагестане? Разве мало аварцев рядом с даргинцами, кумыками, лезгинами, лакцами и наоборот? Разве мало смешанных браков?

Говоря откровенно, когда я размышляю над этим, я не нахожу ничего, что бы зависело от нации. У меня, к примеру, среди мюридов, которых я люблю как своих детей, и они любят меня, есть даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, чеченцы и т. д. Вообще, мои ученики представлены всеми нациями, какие есть. Нас объединяет одно - Ислам. Каждый ищет свою среду, свои интересы, и никто не спрашивает, кто он по национальности.

Все, кто был в моем доме, могут засвидетельствовать, что я ни в коем случае не различаю людей по нации. Спросите любого, каждый скажет. Я не вхожу в число подобных людей, хвала Всевышнему!

- В СМИ постоянно появляется информация о том, что в Дагестане много разных шейхов. При этом складывается ощущение, что между ними и их учениками существует некая вражда. Вы лично испытываете какие-нибудь враждебные чувства к кому-либо из них?

- Есть люди, которые, как только объявляется новый шейх, спешат оповестить меня об этом. Не знаю, какую цель они преследуют. Хотят узнать мое мнение, или радуются появлению этого шейха, или же наоборот? Я всегда им говорю, пусть будут таковые в каждом селении. На самом деле, их появление облегчит мою участь. Я постоянно учу своих мюридов, чтобы они не вступали в споры с мюридами других шейхов и с людьми вообще, тому же они должны учить и своих мюридов. Я никогда не испытывал зависти по отношению к ним и не буду испытывать, у меня для этого нет ни времени, ни необходимости. Если бы люди знали, что спорами и завистью не добиться ничего, особенно в наше время!.. Каждый имеет право выбрать для себя наставника по душе, а за то, чему наставник научил мюрида, отвечать перед Аллахом будет он сам, поэтому мюридам лучше всего молча выполнять то, чему их обучают.

- Досточтимый шейх, говорят, что в число Ваших мюридов входит ряд членов правительства Дагестана и известные политические деятели - к примеру, Х. Шихсаидов, М. Алиев и т. д. Таким образом, получается, что Вы претендуете на роль духовного лидера Дагестана, который влияет на политическую обстановку в республике?

- Мюрид - это тот, кто получает от меня тарикатское задание (*вирд*). Того, кто приходит ко мне в первый раз, я спрашиваю: «Друг, какова цель твоего визита ко мне? Ты желаешь получить тарикатский вирд или просто решил посетить меня?» (Бывает, что приходят и не за вирдом). Если он отвечает, что желает получить вирд, я обучаю его, и он становится мюридом. Если же он говорит, что пришел навестить меня, то я

дарю ему четки, если они окажутся у меня, и могу в шутку сказать, что когда подрастет, тогда дам и вирд. Затем я выслушиваю пришедших ко мне о цели их визита. Цель их прихода в основном заключается в том, чтобы я посоветовал какое-то лекарство, написал слова для талисмана или прочел дуа для больных. Я читаю для них дуа, а в лекарствах и талисманах я не сведущ, поэтому отсылаю их к тем, кто может это делать.

Приходят иногда отдельные люди или группы людей с одной лишь целью - просто увидеть или услышать духовного наставника, узнать, что такое тарикат. Им я также даю четки (опять же, если они у меня окажутся) и говорю: «Вы не спешите принимать тарикат, подумайте. Лучше не брать вирд вообще, чем затем не соблюдать его. Не следует брать вирд, смотря на других. Если же вы своим умом дошли до понимания того, что вам это нужно, если вы способны отделить черное от белого, тогда, конечно, берите вирд». После всего этого того, кто скажет: «Да, я хочу взять вирд», я обучаю. Бывает, что один и тот же человек приходит ко мне два-три раза и лишь после принимает тарикат. Но тарикатские шейхи сравнивают человека, посетившего устаза и не взявшего вирд, с тем, кто, побывав в Мекке, уехал, не совершив Хадж. Таким образом, лучше всего все обдумать заранее, а потом прийти.

Говоря о государственных чиновниках, кроме названных, ко мне приходили и другие, но они не взяли вирд и потому не являются моими учениками. Они не приходят с единственной целью посетить меня. К примеру, в Чиркее недавно отмечали 1000-летие села, открытие мечети и медресе. В школе проводилось заседание с участием представителей правительства, районной администрации, журналистов. Заодно эти люди зашли и ко мне, а разве это возбраняется? Или оттого, что они зашли ко мне, упал их авторитет, или я должен как-то этого стесняться? Своим приходом ко мне они показывают, что в них сохраняется дух дагестанского народа, традиции, умение вести себя с людьми. Что еще можно подразумевать под этим

визитом? Откровенно говоря, когда ко мне приходят люди подобного ранга, мне бывает очень неудобно, но большое им спасибо! Можно уверенно сказать, что у всех этих людей мнение, сложившееся обо мне до встречи со мной, меняется в лучшую сторону, ибо информация, полученная ими прежде, оказывается противоположной истине.

Дорогие дагестанцы, у того, кому хочется смены власти или кто желает стать главой республики, должны быть связи с политиками, руководителями государства, хотя бы с некоторыми из них, связи с другими странами, банками, фондами. Где же у меня все эти связи? У меня их нет и не было никогда! Я не отношусь к категории людей, имеющих подобные способности. Думаю, что про мою жизнь лучше всего знают государственные органы. Если нет, то пусть спрашивают, и они узнают, я же буду только рад. Разве не удивительно, что самое большое обвинение в мой адрес звучит от имама одной из мечетей из-за того, что я-де научил тарикату главного редактора газеты «Истина» Али Камалова? Во-первых, это неправда. Во-вторых, не вижу причины, из-за которой нельзя было бы обучить Али тарикату, которому я обучаю всех. Смысл, на мой взгляд, в том, что под этим обвинением кроется вопрос, можно ли подобным людям давать вирд. Эта мысль не сходится ни с Кораном, ни с хадисами, согласно которым никто не лишается возможности покаяния, напротив, и Коран, и хадисы призывают к покаянию. Подобно тому, что имеющий больше болезней должен раньше всех идти на прием к врачу, так и имеющий больше грехов должен раньше всех пойти к духовному учителю. Эта фраза сказана не сегодня. Тарикат нужен людям потому, что у них много грехов (и у меня тоже).

Али и в прежние годы приходил ко мне со своими вопросами, я принимал его, как принимаю всех. Я не давал ему вирд, поскольку он его не просил, но если бы попросил, то дал бы с радостью. А чтобы отказать ему, нужно знать, каким человеком Али будет завтра.

Разве тот мулла, который обвиняет меня в этом, не знаком хотя бы с сурой Корана «Абаса»?

Однажды Хасана-афанди посетил один чиновник на гнедом коне, одетый в яркую, красивую одежду и увешанный дорогим оружием. Хасан-афанди очень тепло принял его, а затем вышел, чтобы с почтением проводить. Глядя на все это, один из учеников шейха подумал: «Что это за уважение к человеку, который не является даже учеником?» После ухода гостя Хасан-афанди сказал: «О сын мой! Что мне стоит оказать почтение человеку, которого Аллах почтил таким красивым конем, дорогой одеждой, оружием, авторитетной работой?» Так же и в случае с Али - он человек, которого Аллах наделил умом, знанием, хорошей работой, питанием, одеждой. Как же я могу не принять его?

Во время работы на строительстве Чиркейской ГЭС я подружился с одним даргинцем по имени Мухаррам. Он был очень праведным верующим, который за всю свою жизнь не пропустил ни одного намаза, ни поста, и дружба наша завязалась именно из-за этого. Я в то время был юристом, посещал своего духовного наставника, Мухаррам же не был в тарикате.

Шли годы, и разговора про тарикат между нами не возникло. Достроили ГЭС, Мухаррам уехал, а мне через некоторое время передали наставничество. Наша дружба продолжалась много лет. Мухаррам приезжал ко мне, садился рядом с другими юристами, слушал то, чему я обучаю, и уходил вместе с ними. Он не говорил, что намеревается взять вирд, и я не предлагал ему это. Вместе с тем он нравился мне в десять раз больше, чем любой неудавшийся юрид. В конце концов, Мухаррам как-то сказал: «Мне неудобно перед тобой, но мне нужно было взять вирд с самого начала, поэтому, если можно, обучи меня тарикату сегодня».

Я ответил ему: «Вот, Мухаррам, столько лет мы с тобой дружим, но я ни разу не сказал тебе, чтобы ты вступил на путь тариката. Я поступал так не оттого, что не хотел давать тебе

вирд, просто я ждал, когда ты сам избереешь этот путь для себя. Если бы у меня было разрешение призывать в тарикат, то тебя я призвал бы первым». Вот так Мухаррам попросил вирд, и этот день был одним из самых счастливых дней в моей жизни, когда мой друг стал мне и духовным братом. Такое воспитание мы получаем от своих наставников. Пусть тарикат принимает только тот, кто сам пожелает этого. Для того, кто придет ко мне, двери моего дома открыты всегда, кто бы он ни был.

- Считается, что на местах имамы представляют собой более действенную власть, нежели государственные органы, и что этих имамов назначаете или Вы сами, или руководство ДУМД по принципу лояльного отношения к Вам, несмотря на то, что, может быть, они малообразованные люди. Скажите, так ли это?

- Претензий может быть очень много, но истина всегда остается истиной, и несправедливость когда-нибудь будет низвергнута. Шариат обязывает всех, особенно духовные управления, соблюдать справедливость во всех делах. При назначении имама на пост руководству ДУМД нужно обратить внимание в первую очередь на его знания и вероубеждение. При отсутствии одной из этих двух основ есть опасность, что община сойдет с истинного пути. Более того, имам должен быть красноречивым, спокойным, терпеливым, способным найти общий язык с членами общины. После того, как соблюдены перечисленные условия, ДУМД, насколько я знаю, не различает, мюрид это или нет, и я не различаю. Если же ставить в вину то, что имамами не назначают никого, кроме тех, кто подчиняется Духовному управлению, то я не видел руководителей, которые принимали бы на работу непослушных им людей.

- Считается, что под Вашим влиянием находится Духовное управление мусульман Дагестана. Какое отношение Вы имеете к работе ДУМД?

- Я не отношусь к числу людей, которые могут руководить

Духовным управлением, у меня и времени для этого нет, но я всегда поддерживаю его. И я не создавал оппозиции ни одному муфтию.

- Досточтимый шейх, говорят, что и Вы, и Духовное управление получаете существенную материальную поддержку из арабских стран. Что вы скажете на это?

- Ни я, ни Духовное управление с момента развала СССР и до сегодняшнего дня не получили ни копейки из арабских государств и никогда ни у кого помощи такой не просили. А если бы и попросили, то не получили бы, поскольку эти деньги по ложным документам разворовывают разные структуры, начиная с тех, кто их выдает. Такие деньги нельзя брать ни ДУМД, ни мне. По милости Всевышнего наше Духовное управление чисто от таких неподобающих денег. Если я не ошибаюсь, это должны хорошо знать и государственные органы (нас-то они не забывают). После того, как по милости Всевышнего появилась возможность совершать Хадж, я по воле Аллаха ежегодно совершал большое паломничество, несколько раз ездил в малое. Первые три года на самолете, а в остальное время наземным транспортом. При этом, на всем пути от Мекки и Медины до нашей страны у меня ни в одном государстве нет друга и даже знакомых.

- У входа в Ваш дом посетителям предлагается прочесть краткие указания. Среди них есть такие строки: «Не задавайте устазу вопросы о выборах, болезнях и т. д. Говорите с ним только на тему тариката». Тем не менее вопрос о выборах волнует многих, поэтому расскажите, пожалуйста, каково Ваше участие в политических выборах тех или иных депутатов?

- Я очень устал от выборов, от кандидатов в депутаты и их представителей. Теперь вина за их приход ко мне пала на мою же голову. Наверное, это дань нынешней моде. При выборах депутатов или глав администраций в традицию вошла раздача тем или иным кандидатом денег народу (как можно

больше), а также агитация помощников. Им также дают деньги и обещают, в случае избрания депутата, хорошую должность. Я же у них денег не прошу и при победе на выборах работы не требую, может быть, поэтому им и выгодно приходиться ко мне? Не бывает человека, не старающегося извлечь для себя пользу, но я этих людей не виню за то, что они приходят в мой дом. Выходит, моя вина в том, что я принимаю кандидатов, не гоню их прочь. Вот видите, депутаты, оттого, что не прогоняю вас, на меня ложится вина. Впредь надо будет что-то придумать относительно этого.

- Видите ли Вы в развитии Ислама какую-либо угрозу для существующего государственного строя?

- От развития Ислама государству нет ни малейшей угрозы. Умные, образованные, желающие мира и добра люди, наоборот, говорят, что народ можно наставить на правильный путь только благодаря исламскому воспитанию. Это правда, и мы это видим. Причиной развития Ислама является то, что люди все больше и больше понимают его. Чем больше они понимают Ислам, тем сильнее в их сердцах укрепляется вера, а чем крепче вера, тем больше богобоязненности. Поистине, тот, кто боится Бога, не совершает плохого, опасность же для государства исходит лишь от плохого человека.

Можно сказать, что сегодня писать против Ислама равносильно тому, что писать с целью вреда народу. По мнению некоторых, не следует просвещать народ, его надо распустить, не надо развивать Ислам, надо бросить все и всех на произвол - пусть люди воруют, убивают, употребляют наркотики, прелюбодействуют и т. д. Не это ли настоящая угроза государству?

Развитие Ислама, наряду с возможностью исповедовать любую религию, говорит о том, что, чем больше люди понимают Ислам, тем больше он им нравится. Да и другие религии развиваются тоже, ибо право выбора дано всем. Вместе с этим растет и недовольство людей во всем мире, имеют место вой-

ны, смута, угнетение слабых, происходят природные катаклизмы, крупные катастрофы. Но Властелином всего является Всевышний. Да ниспошлет Он всем нам благо!

Тот, кто боится Ислама, не найдет своего места, где бы он ни был. Сообщают, что во многих странах мира наблюдается прогресс Ислама. Как говорится, трус умирает каждый день. Друзья! Не надо умирать каждый день! Все стороны, как бы соревнуясь, развиваются. Да победит та, которая принесет больше пользы для народа! Аминь!

- М. Раджабов, претендовавший на роль лидера партии российских мусульман, все время ссылался на Ваши слова: «Есть две партии: «партия Аллаха» и «партия шайтана». Мусульманин, следующий Шариату, является членом исламской партии». Это действительно Ваши слова? Если да, то что конкретно Вы подразумевали под ними?

- В эпоху СССР была лишь одна партия - коммунистическая. Она тоже была партией сатаны, ибо отрицала религию и Всевышнего. После распада Союза число партий и движений увеличилось до бесчисленного количества. Каждая из них имела свое название. Были, наверное, у них и определенные цели. Среди них была и партия, названная исламской. Однако, независимо от названия, партией Аллаха, противоположной партии сатаны, является партия истинно исламская.

Чтобы партия стала истинной партией Аллаха, она должна состоять из людей, искренно уверовавших во Всевышнего и признающих Его атрибуты, уверовавших в ангелов, Священные Писания, пророков, Судный день и предопределение (хорошее и плохое). Партия Аллаха существовала и во времена коммунистов. Кем могли являться мужчины и женщины, молодые и пожилые, придерживавшиеся истинного, чистого пути, как не партией Аллаха? Их было мало, но они были и во времена коммунистов.

Чтобы мусульмане составили партию Аллаха, вовсе необязательно ставить их на учет и выдавать им партбилеты. Пророк

же не заносил всех обратившихся в Ислам в списки и не вручал им билеты! Он призывал народ к Единобожию, следуя лишь повелениям Господа, ради возвеличивания религии, но не ради каких-то своих личных целей.

Партия Раджабова была создана без моего ведома и без моего участия. Когда он пришел ко мне, чтобы сообщить, что создал партию, я ему ответил: «Нужно было прийти и спросить, можно ли создавать такую партию, а не для того, чтобы сказать, что ты ее создал». После этого я его больше и не видел. Я никогда не буду поддерживать ни одну партию, связанную с Исламом. Кто любит Ислам, пусть по возможности поможет Духовному управлению, если нет, пусть хотя бы не ведет работу против него.

- Досточтимый шейх, правда ли, что юноши из Вашего селения уклоняются от службы в армии, а дети не ходят в светскую школу? И какое отношение к этому имеете Вы?

- Я никогда не соглашался с тем, чтобы молодые люди уклонялись от службы в армии, и сейчас не соглашусь. Что я могу поделаться, если на службу отправляю их не я? Что касается учебы в школе, то я всегда говорил, что дети должны получать школьное образование. Среди моих детей нет не закончивших школу. Пару лет назад, когда дети пожаловались, что в их классе холодно и на уроках у них мерзнут ноги, я купил ковер и отдал в их класс.

- Досточтимый шейх, многие считают Ваши интервью и приемы журналистов целенаправленной политикой.

- Тот, кто приходит к нам, является нашим гостем. Прием гостя и его почитание - сложившаяся традиция. Согласно Исламу, обслуживание гостя считается достойнейшим делом. Это общепринятое правило. Хотел бы я видеть тех людей, которым тяжело оттого, что я принимаю всех, кто приходит ко мне, чтобы прогнать их самих. Если бы я не давал интервью журналистам, тогда они же и обвинили бы меня в этом. И все же, если бы я увидел этих оппонентов, то, думаю, все равно

мы бы пришли к согласию. Тем не менее в лице многих журналистов я нашел людей бесчестных и способных на ложь - они искажают то, что услышали от собеседника. Отныне я не буду отвечать на их вопросы, но в качестве гостей приму, ибо они тоже люди, как и мы.

Тарикатские шейхи не добиваются власти, не стремятся к правлению государством, не такие они люди. И само наставничество дается им не оттого, что они его хотели или выпросили. Напротив, тот, кто желает стать наставником, никогда не получит право быть им. Звенья цепи муршидов (*силсила*), которая тянется до самого Пророка ﷺ, есть и у нас. Любой желающий может ознакомиться с их биографией, изучить историю и узнать, был ли хотя бы один из них руководителем государства.

Шейхам не свойственно руководить и быть правителями. Их задача - направлять мюридов с единственной целью - выполнить поручение, данное им наставником. Иной же цели, даже самой малой, у них нет.

Однажды к пророку Дауду (Давид) пришел гость. Дауд, зная о его неверии, прогнал его. В это время Всевышний ниспослал ему откровение, что Он в течение шестидесяти лет содержал раба, не уверовавшего в Него, а он, Дауд, не мог приютить его даже на одну ночь. Тогда Дауд вернул гостя и привел в свой дом. Это не сказка, а большая мораль для очнувшегося.

- Некоторые ученые России делят суфизм на две категории: книжный (более цивилизованный) и народный (для малообразованных людей). Суфизм в Дагестане они относят к народному. Разъясните, пожалуйста, что такое книжный и народный суфизм?

- В заявлениях подобного рода нет смысла. Может быть, эти ученые имеют в виду истинный и ложный тарикат. Если мы будем руководствоваться книгами по тарикату и станем использовать это учение, тогда это будет чистый, истинный тарикат, в противном же случае он будет неистинным. Сегодня

в Дагестане, пожалуй, присутствуют и истинный, и ложный тарикаты, в общем, кто какой желает. Есть тарикат, которому обучают духовные наставники, есть тарикаты без наставников.

Оценивающий тарикат должен быть человеком, находящимся под воспитанием учителя, выполняющим его задания и получающим от этого хоть немного пользы для себя. Иначе он подобен человеку, пишущему книгу или рассказывающему другим то, что написано крупными профессорами медицины, в то время как он сам не учился у профессора и не испытал на себе действие его лекарств.

Тарикат невозможно описать или рассказать о нем. К примеру, если кто-то хвалит неизвестный ему фрукт, может ли он практически знать о его вкусовых качествах (сладкий он или кислый)? Ведь каждый фрукт имеет свойственный только ему вкус. И все же желание писать о тарикате книгу, желание слушать о нем также является признаком любви к суфиям. Абу-Язид аль-Бистами сказал, что лишь от одной любви к ним человек достигает самой низкой степени любимцев Аллаха (*вали*). Мусульманин, обретший радость пребывания в Исламе, никогда не будет отрицать суфиев.

- Почему, на Ваш взгляд, на суфизм обращают так много внимания, пытаетесь показать его с негативной стороны?

- Не все воспринимают тарикат негативно, но все же достаточно тех, кто выступает против него. Это присуще не только нашей эпохе - не было такого времени, чтобы у тариката не было противников. Большинство, не догадываясь об истине, следуют за завистниками, лицемерами и лжецами. В принципе, иначе и быть не может, ибо, как я уже сказал, это давний спор.

А возник он еще между сущностными субстанциями каждой человеческой души, первоосновы (*зарра*), еще до нашего прихода в этот мир (*'алляму зарр*). С нашим появлением на этом свет этот спор обрел лишь материальную оболочку. Ког-

да Всевышний направил на наши субстанции Свой Свет (*нур*), одни узрели его, другие - нет. Из-за этого и возник спор между ними: кто узрел, засвидетельствовали, что Свет был, а кто не узрел, утверждали, что ничего не было. «А если бы этот Свет был, - сказали они, - и мы бы его увидели». Те субстанции, которые узрели Свет, и в этом мире приняли тарикат, а те, которые не увидели, не восприняли тарикат и восстали против него.

Когда говорят о суфиях, не следует думать, что это какие-то особые люди. Это просто праведные люди, поклонение которых имеет чистые, добрые намерения и единственную цель - довольство нашего Создателя. Поэтому нет большого удивления в том, когда кто-то противодействует тарикату. Против него могут восстать только те люди, о которых мы упомянули выше. Я знаю, что праведные верующие любят меня как самих себя, и я люблю их как близких членов моей семьи.

***Впервые опубликовано в газете «Молодежь Дагестана»,
№ 26-28, июль 2004 г.
печатается по журналу «Ислам»,
№ 2 (9), 2004 г.***

ПРИМЕР ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ

Государство и религия подобны близнецам: нельзя выхаживать одного и губить другого. Государство и религия так же взаимосвязаны - подъем одного из них влечет подъем и другого. Религия составляет основу (фундамент) жизни людей, государство же - правоохранительный орган, призванный обеспечить порядок и функционирование разных сфер жизнедеятельности общества. Если выразить смысл сказанного прямо и четко, государство без религии и религия без государства - оба друг без друга не обходятся. Строение без фундамента рухнет, так же без поддерживающей структуры, то есть без государства, рухнет порядок между людьми и народ гибнет. Именно из-за отсутствия такого фундамента и из-за руководства лозунгом "религия - враг народа" (хотя открыто об этом не заявляли) распалось советское государство. Как же не воцариться хаосу между людьми после распада государства, если они забыли все, что связано с религией. И только потом, переболев атеизмом, простой народ обратился лицом к религии.

Самое удивительное, в течение десяти лет после развала советского государства ваххабитам была предоставлена полная свобода, никто им слова ни говорил. Я сам не раз слышал, как по радио сообщают, мол, у кого-то в кармане нашли патроны, у кого-то пистолет, оружие было изъято и дело передано в суд. Но в то же время ваххабиты с автоматами, пулеметами, гранатометами открыто, колоннами разъезжали по трассам. И работники ГАИ им слова не говорили, и на постах их не останавливали. Все это люди видели собственными глазами. При всем при этом ни атеисты, ни журналисты, ни писатели разные, не говоря уже о чиновниках, - никто их не осудил, насколько я знаю.

Но когда ваххабиты напали на Цумадинский, Ботлихский, Новолакский районы, народ заявил, что ему не нужна ваххабитская религия. Люди поняли, кто такие ваххабиты, хотя они не понимали этого, когда в течение десяти лет Духовное управление мусульман Дагестана, исламские ученые выступали против них, предупреждая об угрозе. И народ, и государство выразили благодарность милиции, ОМОНу, ополченцам и др. принявшим участие в отражении нападения ваххабитов. Дагестан спасся от кровопролитной смуты.

Не прошел и месяц после этого, как некоторые дагестанцы, то ли журналисты, то ли атеисты какие-то, ополчились против Духовного управления. И сегодня они критикуют как саму религию Ислам, так и Духовное управление мусульман.

Ума не приложу, как можно критиковать то, от чего не исходит зло, какой-нибудь вред? Пусть хоть кто-нибудь укажет, какой вред исходит от Духовного управления, будь то государству или народу! Разве его работники учат воровству, убийствам? Или, может, они покушались на власть, может, они захватили и разграбили дом правительства, или, может, они взрывают дома, в которых находятся люди? Может быть, эти критики думают, что люди не знают правду об упомянутых событиях?

Не бывает равнины без границ, и, наверное, наступит время, когда будет дана правдивая оценка всему этому, инша Аллах (если Аллаху будет угодно).

Осмысливая ситуацию, приходишь к выводу: поскольку нет весомых аргументов для критики Ислама и Духовного управления мусульман, этих критиков просто повергает в отчаяние распространение Ислама в Дагестане. Какая же еще религия могла распространиться в Дагестане, где более восьмидесяти процентов населения составляют мусульмане? А разве в Дагестане нет других конфессий, кроме Ислама? Разве число последователей этих конфессий уменьшается?

В Дагестане, как и в других местах, мусульмане исповеду-

ют Ислам, христиане - Христианство, иудеи - Иудаизм. А вы, атеисты, какую религию исповедуете?

Развитие Ислама в Дагестане означает уменьшение пороков, всего плохого среди народа. Почему, интересно, некоторым это не нравится? Почему они не видят очевидное? Разве есть наркоманы среди молодых людей, получивших хоть малое осознание сути Ислама? Разве находятся ребята, получившие исламское воспитание, в группировках, занимающихся распутством, или среди участников грабежей, разбоев?

Если бы все дагестанцы поголовно стали понимающими, осознающими суть Ислама, то перевелись бы пороки среди молодежи и она бы обратила свою энергию на созидание благого!

Еще раз подумай, о тот, кого терзает распространение Ислама в Дагестане, что на самом деле тебе ненавистно, что ты отвергаешь, от чего ты стараешься отвратить дагестанцев и куда стараешься их направить?!

Поистине, не на нас лежит забота о народе, ведь создал его Господь. Несомненно, человек последует туда, куда его поведет Господь. Но помните: наступит день, когда Всемогущий Аллах и вас ударит кнутом укрощающим! И вам некуда деться от этого, ведь не избежали этого и те, кто были до вас.

Все знают, как в годы революции истребляли ни в чем не повинных алимов, вешая им ярлык "рухани" (духовники), а также состоятельных людей, называя их кулаками. Они шагнули в Вечность мучениками. И сегодня мусульмане помнят о них и поминают в молитвах. А где сегодня те чекисты, участники "троек" и другие лицемеры, которые тогда мучали, терзали их ради чрева и карьеры, те, кто чувствовали себя уверенно и вели себя высокомерно, будучи во власти? Где они теперь, что с ними стало, остался ли кто-нибудь из них?

И мы, непременно, последуем за ними!

Смерть - это врата, через которые благочестивые вступают в Рай, а заблудшие нечестивцы - в Ад, вечную тюрьму для

заблудших. Не попав в тюрьму, не узнаешь настоящую цену свободы. А образ жизни человека с совершенным разумом предохраняет его от тюрьмы.

Молодой человек, который не знал ни Аллаха, ни религии, каждую ночь под подушку клал пистолет, чтобы выстрелить в ангела смерти, если тот появится. Однажды утром его нашли мертвым. Когда его несли на носилках хоронить, сосед, который знал о его привычке, сказал вслед: "О сын распутницы, видимо, прошлой ночью ты допустил оплошность".

Разве мало таких смертей мы видим? Хотя мы отдаляем от себя мысли о собственной смерти, ведь она, непременно, стоит за нами. Помните об этом!

*Из книги
"Побуждение внять призыву Корана",
Махачкала, 2004 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ3

*Из книги "Мажму'ату-ль-фаваид" ("Сокровищница
благодатных знаний"), 1995 год.*

**ШЕЙХ САИД-АФАНДИ ИЗ ЧИРКЕЯ:
ШАРИАТ ЗАПРЕЩАЕТ ГОРДЫНЮ6**

Журнал "Мусульмане", № 2 (3), май-июнь 1999 г.

**САИД-АФАНДИ ЧИРКЕЙСКИЙ:
«ПУСТЯКИ МЕНЯ НЕ ВОЛНУЮТ...»13**

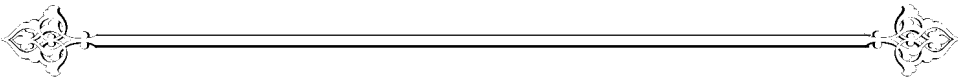
*Далгат Ахмедханов
Газета «...Мы». № 6, 7 сентября 2001 года.*

НАС ОБЪЕДИНЯЕТ ИСЛАМ..... 22

Журнал «Ислам», № 2 (9), 2004 г.

ПРИМЕР ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ 43

Из книги "Побуждение внять призыву Корана", 2004 год.

Современность глазами шейха Саида-афанди

Лицензия ИД № 03654 от 09.01.2001 г

ПД № 01220 от 18.09.2001 г.

Подписано в печать 27.06.2005 г. Формат 84х60/1/16.
Гарнитура TimesET. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2.79

Тираж 1000 экз. Заказ №118

“Исламская типография” - “ИХЛАС”
367012, г. Махачкала, ул. Левина 9